

УДК [94:37](470.5)"1917"

УРАЛЬСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕФЕВРАЛЬСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1917 ГОДА

Г. Д. Селянинова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614990, Пермь, Комсомольский пр., 29
gsina@mail.ru

Анализируется уральское учительство в условиях преобразований, начавшихся после свержения монархии в феврале 1917 г. Отмечается изменение общей ситуации в области образования, достигнутое благодаря усилиям Временного правительства. Материал исследования ограничен рамками Пермской, Оренбургской и Уфимской губерний, входивших в Оренбургский учебный округ.

Ключевые слова: учительство, народное образование, революция, Урал, Оренбургский учебный округ.

Самоопределение российского учительства в Феврале – Октябре 1917 г. привлекало внимание историков. Изучению положения, деятельности и эволюции общественно-политических позиций российского учительства от Февраля к Октябрю 1917 г. посвящена монография Н.Н.Смирнова [Смирнов, 1994]. А. В. Силин, исследуя учительство в период революции и Гражданской войны, рассматривает ситуацию, в которой оказалось учительство на Европейском Севере с февраля 1917 г., в том числе в условиях Верховного управления Северной областью народным социалистом Н.В.Чайковским [Силин, 2009]. Т.Ю. Красовицкая обращается к концептуальным проблемам российского образования в 1917–1920 гг. [Красовицкая, 2002].

Г.В. Петрова изучает на материалах Верхнего Поволжья формирование учительской интеллигенции с 1917 до середины 1920-х гг. [Петрова, 2001], Е.Л. Ефимов – педагогическую интеллигенцию Чувашии в 1917–1941 гг. [Ефимов, 2006] Е.Г. Михеенков – вузовскую интеллигенцию г. Томска с февраля 1917 до конца 1919 г. [Михеенков, 2002].

Уральские историки также обращались к истории уральского учительства на разных этапах развития исторической науки. Интерес к уральскому учительству дореформенного периода проявили Т.А.Калинина, И.А. Слудковская, М.В. Егорова, О.С. Уколова [Калинина, 1977,1992; Слудковская, 1980; Егорова, 2008; Уколова, 2013]. Что же касается учительства периода революции и Гражданской войны (1917–1919 гг.), то в 1970-е гг. оно привлекло внимание В.П.Полева [Полев, 1975]. Исследованию учительства Пермской губернии посвящены работы А.А. Кальсиной [Кальсина, 2011, 2011], А.Н. Дубинина [Дубинин, 1996], Г.Г. Губсковой [Губскова, 2003].

Учительство Урала в период революции и Гражданской войны как профессиональная группа интеллигенции крупного региона продолжает вызывать интерес в качестве объекта изучения. В данной статье будут рассмотрены изменение общей ситуации в области образования, достигнутое усилиями Временного правительства, отклики уральского учительства на Февральскую революцию, участие его в союзах и объединениях, а также подготовка и переподготовка учителей.

Уральское учительство накануне Февральской революции, как в целом российское учительство, было сконцентрировано в различных типах учебных заведений: в начальной школе, высших начальных училищах, гимназиях, коммерческих и реальных училищах и т.д. Безусловно, тип учебного заведения определял размер оплаты труда и, как следствие, социальный статус, влиял на политические воззрения, хотя нельзя проводить прямых связей между мировоззренческой ориентацией и социальным положением учителей. Выделяя из интеллигенции учительство, отметим, что его положение в обществе можно рассматривать как ключевое. Н.Н.Смирнов определил численность российского учительства накануне Февральской революции в 300 тыс. При этом он утверждал, что «учительство гораздо больше, чем инженеры, писатели, считало себя солью нации. Они прекрасно понимали, что, воспитывая детей, они куют новое общество» [Смирнов, 1994, с. 219, 271].

Изменение общей ситуации в сфере народного образования после Февраля 1917 г.

После Февраля 1917 г. в сфере образования начались масштабные изменения. Идея рефор-

мирования системы образования обсуждалась задолго до Февраля благодаря министру народного просвещения П.Н.Игнатьеву, но в самом начале 1917 г. он был отстранен от должности. Министром народного просвещения в составе Временного правительства стал А.А.Мануйлов, при котором в начале 1917 г. проходили радикальные перемены.

Общественное переустройство затронуло профессиональную деятельность интеллигенции, трудившейся в области народного образования. Временное правительство уделяло большое внимание его развитию, стремясь привести в соответствие демократизировавшуюся политическую систему и систему образования. Были отменены ограничения, связанные с уголовными и исправительными наказаниями, а также ограничения в отношении образовательного ценза для лиц, желающих заниматься в частных домах обучением и воспитанием детей [Архив..., 2001, с. 276–277].

Демократизация сферы образования первоначально проявилась в изменении кадровой политики Министерства народного просвещения, которое довело до сведения администраций подведомственных учебных заведений через попечителей учебных округов содержание циркуляра № 1926 от 14 марта 1917 г., составленного на основании закона о всеобщей амнистии по делам политического характера. В соответствии с данным циркуляром лица из педагогического персонала учебных заведений всех типов ведомства министерства, устраненные из школы при прежнем режиме за политическую деятельность (по суду, в административном и дисциплинарном порядке), подлежали «беспрепятственному допущению к преподавательской деятельности в случае возбуждения ими ходатайства об этом и при наличии соответствующих вакансий»¹. За благонадежностью же учительства при монархическом режиме следили пристально. В соответствии с секретным циркуляром Департамента полиции МВД от 15 февраля 1915 г. кандидаты в учителя должны были подвергаться проверке [Смирнов, 1994, с. 221]. Кроме того, отменялись ограничения в выборе педагогическими советами книг, учебных руководств и пособий для учебных заведений и библиотек при них. Прежде все использовавшиеся издания должны были получать одобрение Министерства народного просвещения и духовного ведомства [Архив..., 2001, с. 277].

В ведении Министерства народного просвещения были все начальные училища, включенные в школьные сети, или те, на которые отпускались средства из казны, в том числе церковные начальные ведомства православного исповедания, а также церковно-учительские и второклассные школы. Отменялся закон от 3 июля 1916 г. об учреждении пенсионной кассы учителей и учительниц церковно-приходских школ с перечислением средств в Министерство народного просвещения и в пенсионную кассу народных учителей и учительниц ведомства. [Архив..., 2001, с. 311–312].

Имела место и реорганизация структуры учебных заведений. Министр народного просвещения по постановлению Временного правительства от 16 июня 1917 г. получил право преобразовывать восьмиклассные гимназии и семиклассные реальные училища в четырехклассные гимназии и реальные училища. При этом закрывались младшие классы этих учебных заведений [Архив..., 2001, с. 276].

Отклики уральского учительства на свержение самодержавия

Уральские педагоги, одобряя происходившие в России политические процессы, направляли приветственные телеграммы в адрес Временного правительства и его министров. Так, Оренбургская комиссия начальников местных учебных заведений 5 марта 1917 г. приняла следующее постановление: «Признать Временное правительство и приветствовать его телеграммой на имя министра Народного просвещения Мануйлова»². Любопытен текст телеграммы, отправленной министру народного просвещения А.А.Мануйлову съездом преподавателей начальных училищ Пермской губернии 9 марта 1917 г. В ней пермские педагоги писали: «Пермское учительство надеется, что ... удастся совершенно уничтожить и в глубине России противодействие движению вперед со стороны деятелей типа Кассо, заявляет о своей готовности служить новому строю и, свободное теперь от всяких влияний старого режима, будет проводить во всей полноте в деле обучения и воспитания начала нового свободного строя»³.

Управляющий Оренбургским учебным округом в своей телеграмме от 3 марта 1917 г. объявил главной целью учительства продолжение нормальных занятий в школе и сохранение спокойствия в учебных заведениях⁴.

Особенно острыми после Февраля 1917 г. стали вопросы, связанные с преподаванием истории в школах. Но политические процессы обгоняли развитие образовательного процесса. Поэтому, не дожидаясь указаний сверху, уральские учителя старались обсудить данную проблему на мест-

ных совещаниях. Например, рассматривая вопрос об учебниках, годных к использованию в изменившихся общественно-политических условиях, участники Булановского районного учительского совещания Оренбургской губернии постановили считать «при изучении русской истории до Петровской эпохи допустимым употребление имеющихся учебников; по поводу же событий и лиц из новой истории, в которой пристрастность авторов исказила истинный смысл многих исторических событий, производить беседы»⁵. Данная ситуация демонстрирует жесткую взаимосвязь образовательной сферы с развитием не только политической системы, но и ее идеологических основ.

Падение российской монархии вызвало необходимость выразить отношение к ее зримым символам – царским портретам, висевшим в учебных заведениях. Так, на экстренном заседании педагогического совета Оренбургской частной женской гимназии М.Д. Комаровой-Калмаковой 6 марта 1917 г. одним из центральных при обсуждении сложившейся в обществе ситуации стал вопрос о том, как поступить с царскими портретами: оставить их или же убрать с видных мест. По этому вопросу было два мнения: «1) Портреты можно оставить при уверенности, что со стороны учащихся не будет проявлено никаких грубых мер против них; 2) Портреты лучше убрать, чтобы не было каких-либо эксцессов со стороны учащихся, а потом, со временем, как своего рода историческую ценность, их можно будет и вывесить подобно портретам Иоанна Грозного, Петра Великого и Наполеона, причинивших в свое время много зла и вреда народам»⁶. Совет принял за основу постановления второе мнение⁷. Вероятно, более взвешенным и обоснованным с точки зрения общекультурного синкретизма можно считать первое мнение, но в условиях ниспровержения устоев проявился максимализм, направленный на уничтожение символов предшествующей эпохи.

Заинтересованное отношение учительства к сложившейся ситуации демонстрирует письмо М.Д. Комаровой-Калмаковой, владелицы Оренбургской частной женской гимназии, в котором нашли отражение особенности «текущего момента». Письмо было адресовано попечителю Оренбургского учебного округа: «Известие о совершившемся государственном перевороте, безусловно, сильно поразило учащихся... Возбужденное настроение народных масс передалось и учащейся молодежи, и они занесли его и в стены вверенного мне учебного заведения. В апреле месяце, когда учебные программы по некоторым предметам были закончены, мною было предложено гг. преподающим беседовать с ученицами на животрепещущие темы момента и выяснять ученицам смысл происходящих событий... Означенные беседы... имели весьма благотворное влияние на учащихся. Прежде всего, они сближали классные занятия с жизнью, уничтожали ту пропасть, которая образовалась между захватывающей внеклассной жизнью учащихся и классными уроками, где в это время ведутся учебные занятия...»⁸.

В данном случае мы видим, с одной стороны, стремление владелицы частной гимназии приблизить преподавание к жизни, а с другой – ситуацию, характерную для российской системы образования в целом. Школа значила больше, чем образовательное учреждение, она представляла собой микрокосм, целый мир, живо реагирующий на все общественные процессы.

Разворачивавшиеся политические события, приведшие к глобальным общественным переменам, вызывали определенное беспокойство руководителей образовательных учреждений. Попечитель Оренбургского учебного округа обратился 8 мая 1917 г. к начальникам всех учебных заведений, директорам народных училищ и инспекторам народных училищ с просьбой в политических условиях настоящего момента, когда происходит подготовка к выборам в Учредительное собрание, административному и педагогическому персоналу учебных заведений пользоваться «отпусками на летние каникулы лишь в исключительных случаях, как-то: в случае болезни, особенных семейных обстоятельств и т.п.»⁹.

Такая ситуация приводила к перегрузкам, негативно сказывалась на здоровье преподавателей. К тому же бывали случаи, когда руководители образовательных учреждений были далеки от гуманного решения вопроса о здоровье своих сотрудников. Так, в Оренбургский уездный училищный совет обратилась учительница Дмитриевского двухклассного училища 1-го района Оренбургского уезда Анна Георгиевна Атохина: «Здоровье мое вообще слабое, а учительствование еще подорвало его». Она просила восстановить справедливость в связи с тем, что после обращения с просьбой о разрешении отпуска для восстановления здоровья она «вместо отпуска получила увольнение от должности»¹⁰.

Накал политической борьбы проявлялся также в выяснении межличностных отношений. Педагогический совет Оренбургской первой женской гимназии принял постановление: «В виду того,

что представители других учебных заведений и родительских комитетов... позволили себе выражения по адресу нашего учебного заведения в некорректной форме, Педагогический Совет постановил: отозвать своих делегатов из делегатской комиссии и просить г. Товарища Председателя Родительского Комитета Потешину поставить об этом в известность Родительский Комитет»¹¹. Хотя, безусловно, трудно сейчас точно сказать, было ли это постановление результатом межличностного конфликта или конкуренции учебных заведений за контингент, а может быть, обоснованной профессиональной критикой, но так или иначе в новых условиях появилась возможность решать подобные вопросы посредством открытых дебатов. В условиях демократизации общества подобные формы выражения позиций были неизбежны.

Участие в союзах и объединениях

Важным шагом на пути к демократическим свободам было воплощение в жизнь лозунга о свободе союзов. Циркуляр, направленный попечителем Оренбургского учебного округа профессором В. Гордлевским начальникам всех средних учебных заведений, директорам народных училищ Оренбургского учебного округа и инспекторам народных училищ Уральской области, призывал «не препятствовать учителям и учительницам объединяться в учительские союзы или подобные им профессиональные организации»¹².

Первое общее собрание учителей г. Оренбурга, созданное правлением Оренбургского учительского общества взаимопомощи 7 марта 1917 г., единогласно постановило учредить общество для объединения учителей всех учебных заведений – как русских, так и инородческих¹³. Педагогические советы учебных заведений избрали своих депутатов с целью образования постоянного совета и президиума учительского общества¹⁴.

В Оренбурге на предварительное собрание учительского общества 15 марта 1917 г., ставившее целью выбор президиума учащих учебных заведений г. Оренбурга, выдвигались представители от педагогических корпораций учебных заведений¹⁵. Была избрана комиссия учительского общества учащих всех учебных заведений г. Оренбурга из пяти человек: председателя – Пиотровского¹⁶, инспектора Первого кадетского корпуса, товарища председателя, двух секретарей и казначея. Целью учреждения комиссии было объявлено «объединение в учительский союз учащих г. Оренбурга всех ведомств», а задачами комиссии – «а) распространение научных сведений о современности в выяснении простому народу понятий: Учредительное Собрание, всеобщее, прямое, равное и тайное голосование и т.п., б) устройство с этой целью лекций, чтений, в) открытие читален, библиотек»¹⁷.

Собрание делегатов средних учебных заведений г. Оренбурга 15 марта 1917 г. обсудило также следующие вопросы, связанные с перестройкой системы управления образовательными учреждениями и порядком созыва общих собраний учащих г. Оренбурга, предложив избрать в учительское бюро от каждого учебного заведения по одному представителю от десяти¹⁸.

25 марта 1917 г. был создан Союз учителей Уфимской губернии, вошедший в состав Всероссийского учительского союза¹⁹. Его целью было провозглашено «всемерное содействие устройению Государства на началах Народовластия (демократическая республика)»²⁰. Организаторы союза стремились «к коренной реорганизации дела народного просвещения в России на началах свободы и децентрализации», понимая под этим возможность общей организации школьного и внешкольного дела органами местного самоуправления совместно с выборными представителями учительского персонала²¹. Среди общеобразовательных задач выделялись следующие: введение всеобщего бесплатного и обязательного обучения на родном языке, возможность для каждого ребенка получить законченное начальное образование и установление преемственной связи между различными ступенями школ, полная свобода организации разных типов школ, отделение церкви от государства в народном образовании и необязательное обучение Закону Божьему²².

Кроме того, организаторы хотели обеспечения правовой и материальной защищенности учительства: участие союза в решении вопроса об удалении со службы членов союза, организация взаимного страхования на случай потери места вследствие политической и общественной деятельности, болезни, потери трудоспособности и т.д.²³

В Пермской губернии первыми собрались педагоги средних школ и постановили образовать педагогическое общество, включив в него и преподавателей высших начальных училищ. 8 марта директор народных училищ Пермской губернии созвал педагогов начальных училищ. Их активность на собрании проявилась с момента его открытия, когда собравшиеся по предложению одной

из учительниц почтили вставанием «память всех погибших борцов за свободу русского народа»²⁴.

Критические выступления в адрес прежней, дореволюционной, политики властей в области образования касались и отношения к объединению учительства: «Мы уже слышали призывы к организации и труду в 1905 г. – говорил инспектор Екатерино-Петровского высшего начального училища Н.А. Бояршинов, – в частности, мне самому тогда директор указывал на необходимость съезда учителей городских училищ, а потом, в годы реакции, упрекал меня в том, что я созывал съезды учителей»²⁵. Тем не менее было решено объединиться вокруг общества вспомоществования учащим и учившим в народных училищах Пермской губернии, имея в виду изменение его устава. Собравшись на следующий день (9 марта), пермские педагоги постановили, что необходимо «признать "Общество вспомоществования" организацией всего учительства и... избрать особую комиссию для выработки доклада... о желательных изменениях в Уставе и деятельности общества»²⁶.

В Уфе учителя действовали наиболее радикально, высказав недоверие своим руководителям в лице учебно-окружного управления. Союз учителей Уфимской губернии, расположившийся в помещении Учительского института в Уфе, 28 марта 1917 г. на своем общем собрании поставил на обсуждение вопрос об отношении к учебно-окружному управлению. После прений была предложена следующая формула для закрытой баллотировки: «Будет ли соответствовать деятельность учебно-окружного управления задачам народного просвещения, выдвинутым переживаемым моментом». За недоверие к деятельности учебно-окружного управления высказались 164 участника собрания, за доверие – 43, воздержались от голосования 4. После баллотировки министру народного просвещения Мануйлову была послана телеграмма следующего содержания: «Учительский Союз, видя полную невозможность приступить к предстоящей в следующем году по созданию новой школы работе при сохранении на местах прежнего порядка управления с лицами совершенно несоответствующими предстоящим преобразованиям просит г. Министра народного просвещения принять меры к полной реорганизации окружного управления на началах коллегиальности»²⁷.

Создание объединений учителей на местах стало основой для организации всероссийского общества, т.е. Всероссийского учительского союза с губернскими и городскими отделениями. Он был создан еще в 1905 г., затем распался и возродился вновь уже в 1917 г., в апреле состоялся первый всероссийский съезд.

Попечитель Оренбургского учебного округа инициировал созыв 12 мая 1917 г. окружного съезда учителей и деятелей народного образования. Он состоялся в Уфе. Первые два дня съезда были посвящены профессиональным вопросам учительства, четыре дня – совместной работе учительства с представителями родителей, а также представителями земского, городского самоуправления, различных общественных и национальных организаций и деятелей в области школьного и внешкольного образования. Обсуждались следующие вопросы: школа, ее организация и управление, руководящие начала учебно-воспитательной деятельности.

Представители родителей, земского и городского самоуправления на окружном съезде от Уфимской губернии составляли 60 человек, от Оренбургской – 40, от Уральской области – 25 и от Тургайской области – 25. В таком же количестве было представлено и учительство²⁸. Управление учебного округа выдало учителям – участникам съезда единовременные пособия из местных источников на покрытие расходов в связи с поездкой на съезд.

После закрытия съезда Оренбургского учебного округа состоялись уездные съезды. В Оренбургском уезде с 17 по 26 мая 1917 г. был организован учительский съезд, в котором приняли участие деятели народного образования Оренбургского уезда. Средства на проведение съезда были выделены Оренбургской уездной земской управой²⁹. На средства этого же органа были проведены курсы для учителей. На курсах от Оренбургского уезда побывало 33 учителя. Им был оплачен за губернский счет проезд по железной дороге и суточные во время пути и пребывания в Оренбурге из расчета 1руб.50 коп. в сутки³⁰.

От поддержки Временного правительства весной 1917 г. местные учительские союзы осенью перешли к тактике давления на него в связи с ухудшившимся материальным положением. Так, Пермский городской учительский союз на своем собрании 17 октября 1917 г. обсуждал вопросы об увеличении окладов, о выдаче процентных добавок, недополученных начиная с апреля. В качестве пути решения вопроса предлагалось «завязать сношения с Всероссийским учительским союзом, чтобы Совет союза мог показать, что у него есть связи с местами, и надавил на министерство»³¹.

Учительство не только создавало местные городские и губернские объединения, но и стре-

милось установить горизонтальные общеуральские связи. Так, частные гимназии Оренбурга поддержали предложение руководителей Пермской частной гимназии сестер Циммерман присоединиться к ходатайству представителей частных средних полных учебных заведений г. Перми перед министром народного просвещения о предоставлении на предстоящем в Петрограде Всероссийском съезде деятелей средней школы (май 1917 г.) одного места делегату от средних частных полных учебных заведений Оренбургского учебного округа для защиты их интересов³². Преподаватели частных гимназий Оренбурга одобрили инициативу пермских педагогов, потребовав «признать необходимым предоставление на всероссийском съезде деятелей средней школы одного места делегату от частных средних полных учебных заведений Оренбургского учебного округа»³³.

Были сформулированы основные пожелания относительно улучшения правового и материального положения персонала этих учебных заведений³⁴: устранить различия в материальном обеспечении служащих казенных мужских и женских гимназий и частных полных мужских и женских гимназий, выдавать прибавки на дороговизну жизни из сумм Государственного казначейства служащим не только казенных и городских гимназий, но и частных, увеличить размер пенсии и пятилетних прибавок всем служащим в женских гимназиях, особенно классным надзирательницам, преподающим пение, рукоделие, гимнастику, рисование и чистописание³⁵. Идея равенства, проникая в учебные заведения, выражалась в требовании уравнивания материального положения педагогов. Кроме того, в учебных заведениях широко утверждался коллегиальный способ решения вопросов местного образования на съездах и собраниях.

Подготовка и переподготовка учительских кадров

Важнейшим вопросом в области образования была нехватка учительских кадров. Недостаток педагогов на Урале ощущался повсеместно. Предвидя недостаток учительских кадров, еще 26 мая 1916 г. Министерство народного просвещения издало циркуляр «О временных одногодичных курсах при учительских институтах», которые должны были «до открытия достаточного числа мужских и женских Учительских Институтов» готовить учителей высших начальных училищ. Министерство народного просвещения в соответствии с данным циркуляром выделяло средства на такие курсы при наличии ходатайства³⁶. Вскоре, 14 июня 1917 г., было принято постановление «Об отпуске в 1917 году 5 415 714 р. в распоряжение министра народного просвещения на открытие четырехклассных гимназий и реальных училищ, новых высших начальных училищ и на нужды этих училищ, а также на открытие и содержание учительских институтов и семинарий». Выделявшаяся сумма предназначалась на открытие новых высших начальных училищ, на параллельные классы при них, на их нужды, на открытие и содержание пяти учительских институтов, двадцати пяти учительских семинарий. Предполагалось в дальнейшем отпускать названную сумму в сметном порядке [Архив, 2001, с. 256].

Все эти меры позволили в Оренбургском учебном округе при учительских институтах открыть одногодичные курсы для подготовки учителей высших начальных училищ. Потребность в учителях возросла, поскольку в Оренбургском учебном округе была поставлена задача увеличить количество высших начальных училищ, окончившие которые могли поступить в учительские семинарии и институты.

Учителя начальных училищ г. Оренбурга с осени 1917 г. начали подавать прошения, выражая желание учиться на открывающихся одногодичных курсах при местном учительском институте. Тогда педагогический совет института обратился через попечителя округа в Министерство народного просвещения с соответствующим ходатайством³⁷.

Однако школьная комиссия городской управы, не дожидаясь ответа министерства, приняла решение направить педагогическому совету учительского института 10470 руб., в то время как примерный ежегодный расход его исчислялся в 14480 руб. Недостающие средства выделило Управление образовательными учреждениями Ташкентской железной дороги³⁸. Губернское земское собрание также поддержало идею открыть при Оренбургском учительском институте вечерние курсы продолжительностью девять месяцев для подготовки учителей высших начальных училищ, выделив три стипендии по 900 руб. каждая для желающих обучаться на курсах³⁹.

В качестве обязательных для всех трех отделений вечерних курсов – словесно-исторического, физико-математического и естественно-географического – были объявлены педагогические предметы и методики русского языка и арифметики. Успешно окончившие курсы получа-

ли звание учителя высшего начального училища.

Член школьной комиссии Оренбургской городской управы А.П.Токмаков привел существенные доводы в пользу открытия курсов для развития образовательных учреждений: «Высшие начальные училища представляют 2-ую ступень в ряду других образовательных учреждений России, 1-ую ступень представляют начальные школы, 3-ю – гимназии, реальные училища, технические училища, учительские семинарии; 4-ую же высшие учебные заведения; назначение их – дать законченное образование всем тем, кто может учиться далее...»⁴⁰.

К 1917 г. в г. Оренбурге была увеличена «емкость» уже существовавших трех высших начальных училищ: открыты при них еще шесть новых параллельных классов и, кроме того, еще одно – четвертое – смешанное высшее начальное училище⁴¹. Таким образом, в г. Оренбурге в 1917 г. существовало четыре высших начальных училища, причем в них лиц с институтским образованием было только четыре, и все они занимали должности инспекторов, а не преподавателей. Остальной педагогический персонал состоял из лиц, получивших права соответствующей службы сдачей экзамена или при гимназии, или при Учительском институте по сокращенной программе.

Что же касается ситуации в высших начальных училищах уездных городов и сел⁴², то дело доходило до того, что многие из выпускников местной учительской семинарии сразу же после выпускных испытаний временно допускались учителями высших начальных училищ⁴³. Были и такие учителя в высших начальных училищах, которые совсем не имели права службы в них, но временно были допущены к ней за неимением лиц с необходимым образованием⁴⁴. Бывали даже случаи, когда место инспектора высшего начального училища получали учителя без соответствующего звания, т.е. имеющие права только народного учителя⁴⁵.

Учительский персонал готовили учительские институты, требования для поступления в Оренбургский учительский институт были повышены, расширена программа и введена специализация. В институте были организованы 3 отделения: физико-математическое, естественно-географическое и словесно-историческое. Однако для подготовки требуемого количества учителей для высших начальных училищ существующих учительских институтов было недостаточно⁴⁶. Чтобы восполнить пробел, устраивались летние педагогические курсы. В 1917 г. в Оренбурге обучение на этих курсах прошли 352 человека. Для преподавателей были прочитаны лекции по дошкольному воспитанию, внешкольному образованию, природоведению и родиноведению, общеобразовательным дисциплинам. Лекции читали преподаватели московских вузов, руководители образовательных учреждений Оренбургского губернского земства [*Болодурин*, 2001, с. 84].

Временным правительством также было принято специальное постановление, касающееся учительских семинарий, «Об изменении штата учительских семинарий». Данные учебные заведения считались средними и состояли из четырех классов. Для поступления в подготовительный класс необходимо было окончить двухклассное народное училище, а в первый – высшее начальное училище или равное ему учебное заведение. В числе преподавателей научных предметов семинарий – только лица с высшим образованием, а местных языков, графических искусств, физических упражнений, пения и музыки, ручного труда, рукоделия – лица с образованием не ниже среднего. Семинарии имели право самостоятельно утверждать программы преподаваемых предметов, но объем курсов и список предметов определялся Министерством народного просвещения [Архив, 2001, с. 252–253].

Справедливости ради следует отметить, что число желающих получить учительские должности было очень большим⁴⁷. Но главной причиной отказа ходатайствующим о предоставлении учительских должностей было отсутствие звания учителя или учительницы⁴⁸.

Пермская губернская земская управа, Пермский губернский отдел народного просвещения также были обеспокоены положением дел в этой сфере. Пермский губернский отдел народного просвещения подготовил специальный отчет губернскому земскому собранию 48-й сессии. В отчете содержались следующие факты: «На всей территории громадной Пермской губернии с 4-миллионным населением и с количеством детей школьного возраста – 340000 мы имеем всего 5 учительских семинарий (в Перми, Шадринске, Чердыни, Ирбите и Нытве) и то, открытых лишь в самые последние годы; при 6 высших начальных училищах имеем педагогические курсы и при 4-5 женских гимназиях губернии преобразованные восьмые классы... На 1 января 1917 г. в губернии 2526 начальных школ с составом учащихся 5 493, а если к этим числам добавить ныне перешедшие в ведение земства и городов церковно-приходские школы (700), то получили на губернию 3 226

школ с 6500 учащихся...»⁴⁹. Таким образом, в среднем на одну школу приходилось примерно по 2 учителя.

Судя по представленному анализу учительского состава, в Пермской губернии из 5 493 педагогов учителей – 1055, а учительниц – 4438⁵⁰. Причем значительная часть учительства (32,4%) имела только начальное образование, среднее образование было у 24,3 % педагогов, восьмой (педагогический) класс гимназии окончили 31% учительниц, курсы при высших начальных училищах – чуть менее 4 %, а учительские семинарии – около 6,5%⁵¹. Также отмечалось, что главный контингент молодых педагогов выходит из женских гимназий, поскольку восьмой класс женских гимназий имел педагогический характер и предназначался для подготовки учительниц⁵². Женские епархиальные училища также готовили учительниц для сельских учебных заведений⁵³.

Пермское губернское земство организовывало губернские общеобразовательные курсы для учителей, выделяло средства для проведения краткосрочных педагогических курсов в уездах, а также на преобразование восьмых классов при женских гимназиях в специальные педагогические классы. Земство имело собственных стипендиатов в педагогических учебных заведениях⁵⁴. Подготовку педагогических кадров для школ Пермской губернии в 1917 г. осуществляли такие учебные заведения, как учительские институты (Екатеринбург, Ирбит), учительские семинарии (Пермь, Шадринск, Чердынь, Ирбит, Нытва), педагогические курсы (Пермь, Красноуфимск, Чердынь), педагогические классы при женских гимназиях в 25 уездах⁵⁵. Кроме того, было решено «предпринять меры в ближайшем же будущем или к открытию нового Учительского института в губернии или же к увеличению емкости существующего Института»⁵⁶.

Подготовка собственных профессиональных кадров в системе высшего образования была одной из насущных задач уральского региона. В октябре 1916 г. в Перми было открыто отделение Петроградского университета, в 1917 г. оно было преобразовано в самостоятельное учреждение – университет – первый на Урале. Временное правительство 5 мая 1917 г. приняло специальное постановление «Об учреждении университета в Перми». Постановление вступало в силу с 1 июля 1917 г. В соответствии с ним был определен состав факультетов: физико-математический, историко-филологический, юридический и медицинский. Упрощался доступ к получению профессорского звания: «Имеющие степень доктора утверждаются в должности ординарного профессора, имеющие степень магистра или пробывшие не менее пяти лет в звании приват-доцента одного из Российских университетов – назначаются исправляющими должности ординарного профессора, а прочие – исправляющими должность экстраординарного профессора» [Архив..., 2001, с. 35]. Многие свои решения ученый совет Пермского университета принимал коллегиально, независимо от властей.

Предполагалось начать строительство новых зданий для университета. До постройки зданий университету отводился ночлежный дом имени Е.И. Мешковой, новое здание губернской земской управы, помещения Александровской губернской земской больницы, бактериологического института, фельдшерско-акушерской школы и психиатрической лечебницы [Архив..., 2001, с. 36–37].

В условиях демократизации общества снизу инициировалось распространение актуальных вопросов, в том числе связанных с открытием высших учебных заведений, в которых появлялась потребность. Оренбургская губернская земская управа в мае 1917 г. командировала в Петроград делегацию для выяснения вопроса об открытии в Оренбурге высшего учебного заведения⁵⁷. Департамент земледелия, охотно идя навстречу этому желанию, тем не менее отметил, что это возможно лишь при наличии ассигнований со стороны новых органов самоуправления, избранных на демократических началах⁵⁸. Не только губернское земство, но и Войсковой круг Оренбургского казачьего войска на заседании общего собрания делегатов 22 и 26 апреля 1917 г. поддержал эту идею, постановив выделить финансовые средства и земельный участок⁵⁹. Первое в городе высшее учебное заведение – Оренбургский земский политехнический институт или Оренбургский сельскохозяйственно-политехнический институт – должно было функционировать в составе десяти отделений на трех факультетах: биологическом, сельскохозяйственном и железнодорожно-строительном. Проект организации вуза был составлен специалистами, возглавляемыми профессором Томского технологического института В.Л. Малеевым. Октябрьский вихрь смел эти прогрессивные начинания.

Историк В.П. Булдаков утверждает, что «учительство было массой весьма консервативной». По его мнению, Февральскую революцию этот слой интеллигенции встретил «как разрозненная аполитичная масса и охладил к ней ранее остальных» [Булдаков, 1994, с. 253]. Данные уральских

архивов отражают более сложную ситуацию. Февральская революция вызвала повсеместно на Урале политический и общественный подъем, стремление воплотить новые принципы профессиональной активности в жизнь. Уральские учителя не остались в стороне от происходящего в момент революции, выражая свое отношение к революционным событиям телеграммами и в дальнейшем участвуя в преобразованиях образовательного процесса. В общественно-политических процессах 1917 г. учительство осознавало необходимость и значимость собственной профессиональной деятельности, но неустойчивость политической и экономической ситуации сказывалась на его способности оставаться оплотом общества. Кроме того, весной 1917 г. уральское учительство проявило способность к замене идеологических ориентиров, делая это порой даже и без указаний сверху.

В условиях невысокой общей культуры населения роль учительства как наиболее образованной и влиятельной части общества значительно возросла, особенно в провинции. Оно не только передавало знания, но и выполняло широкую культурно-образовательную миссию. Повышая образовательный уровень российского учительства, а также увеличивая количество учебных заведений по подготовке педагогов, власти стремились не только превратить учительство в проводника своей политики, но и сделать фактором стабильности в условиях нестабильного состояния общества.

Примечания

¹ ГАОО. Ф. 89. Оп.1. Д. 67. Л. 35.

² Там же. Л. 2, 2об.

³ Пермская жизнь. 1917. 18 марта.

⁴ ГАОО. Ф. 85. Оп.1. Д. 164. Л. 17.

⁵ Там же. Ф. 44. Оп. 1. Д. 452. Л. 1об.

⁶ Там же. Ф. 89. Оп.1. Д. 61. Л. 3, 3об.

⁷ Там же. Л. 3об.

⁸ Там же. Д. 67. Л.121, 124, 124об.

⁹ Там же. Л. 59.

¹⁰ Там же. Д. 416. Л. 1.

¹¹ Там же. Ф. 85. Оп.1. Д. 164. Л. 68.

¹² Там же. Л. 52.

¹³ Там же. Ф.89. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Д. 61. Л. 6, 8об.

¹⁶ *Пиотровский Б.Б.* Страницы моей жизни.СПб.: Наука, 1995. С. 17. Борис Брониславович Пиотровский прибыл в Оренбург осенью 1915 г., получив назначение на должность инспектора Неплюевского кадетского корпуса.

¹⁷ ГАОО. Ф. 89. Оп. 1. Д. 61. Лл. 10б, 11.

¹⁸ Там же. Л. 11.

¹⁹ Там же. Д. 71. Л. 8, 8об.

²⁰ Там же. Л. 8.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ *Пермская жизнь.* 1917. 18 марта.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ ГАОО. Ф. 89. Оп.1. Д. 67. Д. 71. Л. 9.

²⁸ Там же. Ф.44. оп. 1. Д. 451.Л.55.

²⁹ Там же. Д. 259. л. 4.

³⁰ Там же. Л. 3, 3об.

³¹ ГАПО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

³² ГАОО. Ф. 89. Оп. 1. Д. 61. Лл. 62об, 63.

³³ Там же. Л. 63.

³⁴ Там же. Л. 62об.

³⁵ Там же. Л. 63, 63об, 64.

³⁶ Там же. Ф.44. Оп.1. Д. 263. Л. 5.

³⁷ Там же. Л. 5об.

³⁸ Там же. Л. 5об, 6.

³⁹ Там же. Д. 451. Л. 48.

- ⁴⁰ Там же. Ф. 44. Оп. 1. Д. 263. Л. 4.
⁴¹ Там же.
⁴² Там же. Л. 5.
⁴³ Там же.
⁴⁴ Там же. Д. 263. Л. 4об.
⁴⁵ Там же.
⁴⁶ Там же. Ф. 44. Оп. 1. Д. 263. Л. 4об.
⁴⁷ Там же. Д. 420.
⁴⁸ В деле 420, хранящемся в ГАОО (Ф. 44. Оп. 1) и содержащем документы с 1 декабря 1917 г. по 1 декабря 1918 г., есть 205 прошений о предоставлении должности учителя и соответственно 205 отказов.
⁴⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 96. Л. 4об.
⁵⁰ Там же. Л. 5об.
⁵¹ Там же.
⁵² Там же. Л. 5.
⁵³ Там же.
⁵⁴ Там же. Л. 6.
⁵⁵ Там же. Л. 62.
⁵⁶ Там же. Л. 6.
⁵⁷ ГАОО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 226. Л. 53.
⁵⁸ Там же.
⁵⁹ Там же. Л. 53об.

Библиографический список

- Болодурин Б.С.* Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье: Страницы истории (1735–1940 годы). Оренбург, 2001. С. 84.
- Булдаков В.П.* [Выступление в дискуссии]// Анатомия революции: 1917 г. в России: массы, партии, власть: матер. коллоквиума 11–15 января 1993 г. СПб., 1994. С. 253.
- Губскова Г.Г.* Власть и образование на Южном Урале накануне, в период революций 1917 года и гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003. 23 с.
- Дубинин А.Н.* Формирование системы народного образования на Урале 1917–1941 : Историко-графический анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996. 22 с.
- Егорова М. В.* Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX–начале XX в. М., 2008. 215 с.
- Ефимов Е.Л.* Педагогическая интеллигенция Чувашии в 1917–1941 гг. : автореф. дис... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 22 с.
- Журналы заседаний Временного правительства в 4 т. Т. 1: Март – апрель 1917 г. // Архив новейшей истории России / ред. В.А.Козлов, С.В.Мироненко. М., 2001. 448 с.
- Калинина Т.А.* Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII в.–1861 г.): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Пермь, 1977. 17 с.
- Калинина Т.А.* Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII в. – первая половина XIX в.) Пермь, 1992. 92 с.
- Кальсина А.А.* Становление и развитие единой государственной школы на Среднем Урале (1917–1931 годы). Пермь, 2011. 355 с.
- Кальсина А.А., Шестова Т.Ю.* Развитие образования и здравоохранения в Пермской губернии в период Первой мировой и Гражданской войн (1914–1919 годы). Пермь, 2011. 332 с.
- Красовицкая Т.Ю.* Российское образование между реформаторством и революционаризмом. Февраль 1917–1920 год. М., 2002. 416 с.
- Михеенков Е. Г.* Вузовская интеллигенция города Томска в годы революции и Гражданской войны, февраль 1917 – конец 1919 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002. 26 с.
- Силин А.В.* «Интеллигентный пролетарий»: учитель в российской революции и гражданской войне (На материалах Европейского Севера). Архангельск, 2009. 173 с.
- Слудковская И. А.* Общеобразовательная школа и учительство на Урале во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд.ист.наук. Пермь, 1980. 16 с.
- Смирнов Н.Н.* На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 года. СПб., 1994. 410 с.

Смирнов Н.Н. Российское учительство накануне новой революции // Анатомия революции: 1917 г. в России: массы, партии, власть: матер. коллоквиума 11–15 января 1993 г. СПб., 1994. С. 219–272.

Петрова Г.В. Формирование учительской интеллигенции, 1917 - середина 20-х гг. : На материалах Верхнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001. 36 с.

Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. СПб.: Наука, 1995. 287 с.

Полев В.П. Борьба партийных организаций Урала за перевоспитание старой интеллигенции (1919–1927 гг.): автореф. дис. ...канд.ист. наук. Свердловск, 1975. 21 с.

Уколова О. С. Социальнопрофессиональный облик городского учительства Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд.ист.наук. Екатеринбург, 2013. 22 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 14.11.2014

TEACHERS IN THE URALS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATIONS AFTER FEBRUARY 1917

G. D. Selyaninova

Perm National Research Polytechnic University, Komsomolsky pr., 29, 614990, Perm, Russia
gsina@mail.ru

The article is devoted to the process of transformation of the teachers in the Urals after the overthrow of monarchy in February 1917. The author describes changes of the situation at the field of education by efforts of Provisional government, responses of the teachers in the Urals to February revolution, and also preparation and retraining of the teachers in the conditions of democratization of Russian society. One of the question of the article is the institutional consolidation of the teachers in the Urals between the February and October 1917. One of the most pronounced forms of consolidation of teachers was organization of trade unions.

The lack of the teachers in the Urals was serious problem. The development of the system for the teachers education was important task for the region.

The article shows how the process of transformations of Russian society concerned the sphere of education.

The topics characterized in the article are discussed in the framework of the territories of Perm, Orenburg and Ufa provinces that were part of the Orenburg school district.

Key words: teachers, education, revolution, Ural, Orenburg school district.

References

Архив новейшей истории России /ред. В.А.Козлов, С.В.Мироноенко. Журналы заседаний Временного правительства в 4 т. Т. 1: Март-апрель 1917 г. М.: ROSSPEN, 2001. 448 p.

Bolodurin B.S. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735-1940 годы). Оренбург: Оренбург. kn. izd-vo, 2001. P. 84.

Buldakov V.P. [Vyistuplenie v diskussii]// Anatomiya revolyutsii: 1917 g. v Rossii: massyi, partii, vlast: mater. kollokviuma 11-15 yanvarya 1993 g. SPb.: Glagol, 1994. P. 253.

Gubskova G.G. Vlasti i obrazovanie na Yuzhnom Urale nakanune, v period revolyutsiy 1917 goda i grazhdanskoj voyni : Avtoref. dis... kand.ist. nauk. Orenburg, 2003. 23 p.

Dubinin A.N. Formirovanie sistemy narodnogo obrazovaniya na Urale 1917-1941 : Istoriograficheskiy analiz : Avtoref. dis... kand.ist. nauk : 07.00.09 / Ural. un-t. Ekaterinburg, 1996. 22 p.

Egorova M. V. Povsednevnyaya zhizn uchashihhsya i uchiteley Urala v XIX-nachale XX v. M.: Pamyatn. ist. myisli, 2008. 215 p.

Efimov E.L. Pedagogicheskaya intelligentsiya Chuvashii v 1917-1941 gg. : Avtoref. dis... kand. ist. nauk. Mord. gos. un-t im. N.P. Ogareva. Saransk, 2006. 22 p.

Kalinina T.A. Razvitie narodnogo obrazovaniya na Urale v doreformennyiy period (80-e godyi XVIII v.-1861 g.) Avtoref. dis... kand. ist. nauk. Perm, 1977. 17 p.

Kalinina T.A. Razvitie narodnogo obrazovaniya na Urale v doreformennyiy period (80-e godyi XVIII v. – pervaya polovina XIX v.) Perm: Perm. un-t, 1992. 92 p.

Kalsina A.A. Stanovlenie i razvitie edinoy gosudarstvennoy shkoly na Srednem Urale (1917-1931 godyi). Perm, 2011, 355 p.

Kalsina A.A., Shestova T.Yu. Razvitie obrazovaniya i zdavoohraneniya v Permskoy gubernii v period Pervoy mirovoy i Grazhdanskoj voyn (1914-1919 godyi). Perm, 2011. 332 p.

Krasovitskaya T.Yu. Rossiyskoe obrazovanie mezhdru reformatorstvomm i revolyutsionarizmom. Fevral1917-1920 god. M.: Institut rossiyskoy istorii RAN, 2002. 416 p.

- Miheenkov E. G. Vuzovskaya intelligentsiya goroda Tomsk v godi revolyutsii i Grazhdanskoj vojny, fevral 1917 - konets 1919 gg. : Avtoref. diss... kand.ist. nauk. Tomsk, 2002. 26 p.
- Silin A.V. «Intelligentnyy proletarij»: uchitel v rossijskoj revolyutsii i grazhdanskoj vojne: (Na materialah Evrop. Severa). Arhangelsk: KIRA, 2009. 173 p.
- Sludkovskaya I. A. Obsheobrazovatel'naya shkola i uchitelstvo na Urale vo vtoroj polovine XIX v. Avtoref. dis... kand. ist. nauk. Perm, 1980. 16 p.
- Smirnov N.N. Na perelome: rossijskoe uchitelstvo nakanune i v dni revolyutsii 1917 goda. SPb.: Nauka, 1994. 410 p.
- Smirnov N.N. Rossijskoe uchitelstvo nakanune novoj revolyutsii // Anatomija revolyutsii: 1917 g. v Rossii: massy, partii, vlast: mater. kollokviuma 11-15 yanvarya 1993 g. SPb.: Glagol, 1994. P. 219-272.
- Petrova G.V. Formirovanie uchitel'skoj intelligentsii, 1917 - seredina 20-h gg. : Na materialah Verhnego Povolzhya : Avtoref. dis... kand. ist. nauk. Kostroma, 2001. 36 p.
- Piotrovskij B.B. Stranicy moej zhizni. SPb.: Nauka, 1995. 287 p.
- Polev V.P. Borba partiynyh organizatsij Urala za perevospitanie staroj intelligentsii (1919-1927 gg.): Avtoref. dis... kand. ist. nauk. Sverdlovsk, 1975. 21 p.
- Ukolova O. S. Sotsioprofessionalnyj oblik gorodskogo uchitelstva Permskoj gubernii v kontse XIX- nachale XX vv. Avtoref. dis... kand. ist. nauk. Ekaterinburg: UrGU, 2013. 22 p.